

Глава вторая Сто тридцать седьмая: Увольнение рыбы Ань Цзянго слушал и сказал: "Есть парень по имени Ли Цзянь, я не знаю, знаешь ли ты его".

Услышав это, глава сада сказал: "Цзянь Ли? Его жену зовут Чен Сян, верно?" Один Цзянго послушал и сказал: "Я тоже не уверен в этом, но есть ли еще Ли Цзянь, зачисленный в ваш детский сад?". "Хватит". "Тогда так и должно быть." Хозяин сада выслушал и сказал: "Тогда, боюсь, я не могу согласиться на эту просьбу".

Услышав это, Цзянго сказал: "Парк-менеджер, ты не даёшь мне лицо?" Глава сада слушал и сказал: "Я тоже хочу дать вам лицо ах, но это лицо, я действительно не могу позволить себе дать, это место, я конфисковал пенни, чтобы отправить, вы знаете, кто попросил?".

Цзянго слушал и говорил: "Может ли это быть предводителем округа"? Услышав это, директор парка сказал: "Это не руководители округа, это директор Весеннего городского совета по образованию, который лично звонил, чтобы занять это место".

И он ясно дал мне понять, что это место для его друга, а теперь ты хочешь, чтобы я его забрал, кого мне слушать? Как насчет этого, я лично позвоню директору Чжао и посмотрю, даст ли он директору такое лицо?"

Цзянго слушал его и был так напуган, что его лицо побледнело, и немного пота появилось у него на лбу, и если менеджер парка действительно сделал этот звонок, то он будет весь в нем.

Он директор небольшого графства, но он хочет, чтобы городские власти дали ему лицо, это не ищет смерти, это что? Поэтому он поспешил сказать: "Директор парка, не шути, как я смею просить лицо у шефа".

Этот вопрос, это мой подчиненный, я привык думать, что он довольно остроумен, я не ожидал, что будет так глупо, директор взрослого осмелиться обидеть, этот вопрос я решу с ним должным образом, я надеюсь, что директор сада вы не случайно беспокоить директора ах".

Услышав это, глава сада сказал: "Этот ваш подчиненный, должно быть, спровоцировал друга директора, так? Даже если я не позвоню, люди всегда могут позвонить директору ах, это дело, я надеюсь, что директор А вы справитесь с этим должным образом". Цзянго послушал и сказал: "Не волнуйся, этот вопрос будет решен всерьез". "Это хорошо".

После этого Ань Цзянго закончил звонок, а затем позвонил Бай Толстяку, который с гордостью смотрел на Ли Цзяня и Чэнь Сяня, ожидая оттуда ответа.

Один Цзянго послушал и сказал: "Ты глупый дурак, тебя убьют и не впутывай меня в это дело, ты знаешь, что человек, о котором ты говоришь, знает директора муниципального бюро образования, который лично позвонил директору Весеннего детского сада и спросил, где это место!

Ты пытаешься не пускать людей в детский сад? Вижу, ты устал от жизни!" Услышав это, все окружающие хорошо посмотрели на свои лица, а лицо Чэнь Сяня даже показало холодную улыбку.

И Цзянь Ли был очень удивлен.

Что все это значит, не может ли быть, что директор Ан совершила ошибку? На самом деле он был очень обеспокоен, прежде чем, в конце концов, оскорбил руководство этого школьного

совета, его собственные дети в школе будет еще больше хлопот.

Но она очень любит свою жену, поэтому она не жаловалась своей жене, я не ожидал, что теперь, когда этот инцидент, как даже начальник городского управления образования?

Что касается толстого белого человека, то он был настолько напуган, что даже не мог посмотреть на чужие шутки и сказал: "Директор, вы ошибаетесь, что Ли Цзянь только что умолял меня найти с ним отношения, чтобы посмотреть, смогу ли я получить место по более низкой цене.

Цзянго слушал и говорил: "Его жена видела Чэнь Сяна?"

Этот белый толстяк все еще знал, поэтому он открыл рот и сказал: "Да, это называется Чэнь Сян". "Правильно, тогда возвращайся на станцию, разберись со своими вещами, потом собирай вещи и уходи, никакого больше и никакого дерьма, если я приду тяжело, все будут плохо выглядеть в лицо!"

Белый толстяк слушал, все еще хочет что-то сказать, но сторона Цзянго повесила трубку, в то время как Чэнь Сян на дороге Ли Цзянь: "Муж, квота была получена, лично звонил директор городского бюро образования, чтобы получить, стыдно в детском саду вещь, вы не должны беспокоиться об этом, я пришел, чтобы сказать эту вещь с вами".

Хотя белый толстяк является подонком и имеет плохой характер, но он не глуп, он может войти в Бюро по образованию, и он знает много людей, его способность справиться с ситуацией все еще очень быстро, и он знает в одно мгновение, что он пнул железной пластины.

После этого он прямо сказал Чэнь Сян: "Мне очень жаль, госпожа Ли, мне нелегко найти эту работу, пожалуйста, оставьте меня в живых". Чен Сян слушал и говорил: "Разве у тебя раньше не было много нервов? Если я оставлю тебя в живых, кто оставит меня в живых?"

Чен Сян закончил выступление, повернулся и ушел, очевидно, не желая уделять слишком много внимания Белому Толстяку, который услышал это и не осмелился пойти за ним, а вместо этого ушел прямо с места, конечно же, он не ушел со сцены свадебного банкета.

Если он уйдет отсюда и вернется в Бюро по образованию, то ему придется свернуться и уйти, он плохо знает Чэнь Сян Ли Цзянь, теперь он может только попросить помощи у своих знакомых.

Вскоре Белый Толстяк нашел человека, который пригласил себя на банкет, которым был сегодняшний жених Ху Сонг, Белый Толстяк был одноклассником Ху Сона, а его старый дом находился в том же месте, поэтому его пригласили к нам.

Что касается слов Чэнь Сяна, то он был двоюродным братом невесты, Инь Лицзюань, и вскоре белый толстяк подошел к Ху Сун и Инь Лицзюань и сказал: "Брат Ху, ты должен мне помочь".

Ху Сон слушал и говорил: "Что не так, Толстяк?" Услышав это, Толстяк Уайт сказал: "Я случайно оскорбил гостя, он очень большой человек, теперь мой босс колеблется уволить меня, брат Ху, ты должен сказать что-нибудь для меня....."

Гостями сегодня были либо его собственные родственники и друзья, либо родственники и друзья Инь Лицзюаня, так что он сказал: "Который из них? Звони, как хочешь, и я попробую заступиться за тебя". Услышав слова Ху Сона, белый толстяк сказал: "Один из них называется

Ли Цзянь, а другой Чэнь Сян".

Услышав слова Жирного Уайта, Ху Сон сказал: "Чэнь Сян"? Лижуань, это не твой кузен?" Инь Лицзюань послушал и сказал: "Верно, она моя кузина, а Ли Цзянь - муж моей кузины, однако, я не слышал, чтобы они знали и больших людей, они могут отстранить твоего титульного госслужащего от работы"?

И все они - добродушные люди, так почему же они придут за тобой просто так?"

Услышав это, белый толстяк также имел намек на смущение на лице, говоря: "Только что я выпил слишком много вина, а затем хвастался, а также случайно оскорбил тех двоих, невестка, пожалуйста, сделайте мне одолжение, просто сделайте мне это одолжение".

Когда я ходил в школу с братом Ху, у нас были хорошие отношения. Я остался в Бюро по образованию, чтобы внести свой вклад в обучение ваших детей и все такое, брат Ху.

Ты так не думаешь?"

Этот белый толстяк, хотя и любит хвастаться, но и часто думает о том, чтобы использовать свой авторитет, чтобы заработать немного денег, но он для людей в мире действительно хорош, но и заработал много друзей, контакты довольно широкие.

В первый раз ты сможешь ужиться с Ху Сон, и ты сможешь ужиться с Ху Сон, и ты сможешь ужиться с Ху Сон.

Этот белый толстяк, как я понимаю, неплохой, и у меня с ним хорошие отношения, так как все из-за них, то слово от них должно уладить это". Инь Лицзюань и Ху Сон знают друг друга довольно давно.

Но для белого толстяка не очень знакомы, и она для своего кузена в понимании, характер очень мягкий, обычно очень мало и люди сердиты, белый толстяк и кузен вещи, безусловно, не белый толстяк сказал пить вино хвастаться так просто, поэтому Инь Лицзюань сказал: "Я до сих пор иду к своему кузену там первый, чтобы понять ситуацию перед вами".

Услышав это, над лбом Ле появился намек на холодный пот, затем он вытер пот перед тем, как сказать: "Я тоже был пьян только что, несмотря ни на что, невестка, ты скажешь что-нибудь для меня"?

Инь Лицзюань послушал и сказал: "Посмотрим, как все пройдет".

После этого Инь Люцюань и Ху Сун пошли по направлению к столу Чэнь Сяна, а слова Ху Сунь не осмелились следовать за ним, потому что боялись, что Чэнь Сян и Ли Цзянь снова разозлят друг друга.

После этого Инь Лицзюань сказал Чэнь Сяню: "Большая кузина, это Ху Сун, ты ведь должен её знать, да?"

Хотя Чен Сян был очень расстроен инцидентом с белым жиром до этого, но после этого выражение белого жира также сделало Чен Сян очень счастливой, а также, вещь, которая

беспокоила ее в последнее время, проблема с посещением детского сада была решена, так что она все еще была в хорошем настроении, поэтому Чен Сян сказал: "Конечно, я знаю".

Ху Сон так же вежливо сказал: "Привет, первый кузен". Чэнь Сян слушал и слегка кивнул, в то время как Инь Лицзюань сказал: "Большой кузен, у тебя что, была небольшая стычка с толстяком?" Ху Сон увидел это и перефразировал: "Этот толстяк очень хороший мой одноклассник, большой кузен, почему бы тебе не дать мне лицо и не подумать с ним?".

Услышав слова Ху Сона, Чэнь Сян сказал: "Обычно вы, пары, приходите просить о пощаде, я не должен думать об этом, но этот толстяк слишком ненавистный, разве мы не беспокоимся о том, что ребенок в последнее время ходит в детский сад"? Мы обыскали несколько дверей, и люди дали нам результат в 100 000 долларов за место.

Этот толстяк является Бюро образования, первоначально также хотел попросить его помочь, в конце концов, являются присутствовать на вашей свадьбе, но и косвенные знакомые, я не ожидал, что этот толстяк даже солгал нам, сказал место до 200,000, хотя, чтобы мы купили место с 150,000.

Я отругала толстяка, и он пригрозил мне, чтобы смущенная семья не смогла потратить деньги на то, чтобы попасть в детский сад, а если бы я не завязала трудные отношения, то смущенный детский сад был бы полностью потерян, так что я бы никогда просто не отпустила это!"

<http://tl.rulate.ru/book/40288/875206>